

Курс карбованцев совпадал с курсом военных марок и он стал быстро падать после коренного перелома в ходе второй мировой войны, особенно весной и летом 1944 г., когда произошел, несмотря на репрессии, массовый отказ населения от оккупационных денег.

Немецкие военные деньги безусловно являлись носителями инфляции, вызывали постоянный рост дороговизны. Их выпуск означал прямой вычет из национального дохода и достояния народа для оплаты военных и иных расходов Германии по оккупации Беларуси.

Таким образом, мы видим, что фашистская Германия нарушала положение международной Гаагской конференции 1907 г., где говорилось, что выплата денежных компенсаций в оккупированной стране может быть произведена только на нужды армии или управления оккупированной территорией. Непомерные, грабительские масштабы выпуска фашистами военных денежных знаков вызвали всеобщее возмущение и получили осуждение со стороны международной общественности на Нюрнбергском процессе.

Список использованных источников

1. Орлов, А. Оккупационные деньги в Беларуси / А. Орлов // Банковский вестник. – 2003. – № 31.
2. Сенилов, Б.В. Военные деньги Второй мировой войны / Б.В. Сенилов. – Москва : Финансы и статистика, 1991. – 128. – с. 3.

Я ПРОКЛИНАЮ ТУ ВОЙНУ (УЗНИКИ-БЕЛОРУСЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Студентка группы ДЗо-6
Павлёнок Ж. С.
Научный руководитель
доцент Радецкая В. Ф.

С чувством глубокой скорби, неутраченной душевной боли осмысливаем мы печально- трагические и героические события более 60-летней давности. Именно таким событием явились для нашего народа годы Великой Отечественной войны. Фашисты, развязав войну, принесли с собой "новый порядок", проявившийся в чудовищных грабежах, беспощадной эксплуатации на военнокаторжных работах в лагерях смерти, создании гетто и непрерывной депортации населения на принудительные работы в "третий рейх". Наибольшие потери в годы войны понесли жители Беларуси. По последним подсчетам, наша республика за годы войны потеряла около 3 млн., человек. Оккупанты создавали на территории Беларуси систему тюрем, концентрационных лагерей и гетто, где без суда и определения срока заключения находились сотни тысяч людей. На оккупированной территории действовало более 260 концентрационных лагерей.

их филиалов и отделений, в которых нацисты, по далеко не полным данным, уничтожили свыше 1,500 тысяч граждан, в том числе около 80 тысяч детей [1, с. 130].

О жизни узников в концлагерях я узнала не только из книг, но из рассказов своей бабушки Павлѣнок (Соломахиной Дины Петровны, которую вместе с семьей в 1943 г. отправили в Германию. Привезли семью в город Кемтон, где находился трудовой лагерь для советских военнопленных. Недалеко был расположен женский концентрационный лагерь Равенсбрюк. То, что семья моей бабушки попала именно в трудовой лагерь, было «большим везением». Пленные семьи жили в деревянных бараках, которые были разделены перегородками на маленькие комнаты. Здесь не было пола, стояли только голые проволочные нары в 3 яруса. Была ужасная скученность, грязь, царил голод, эпидемия тифа, педикулез. Всех брили наголо и мыли едкими дезинфицирующими растворами. Люди умирали по 20-30 человек в день. Барак был обнесен колючей проволокой. Содержащиеся в этих лагерях мирные советские граждане, среди них и дети, работали на строительстве оборонительных укреплений, рыли окопы и траншеи. Рабочий день длился 10-15 часов. Взрослые вставали в 3-30 утра и получали на завтрак кружку черного несладкого суррогата кофе. В 6 утра начинался непосильный труд. В 12 - узники получали первую пищу: водянистый суп, который должны были есть стоя. Возвращаясь в 19 часов с работы, они стояли по 2 часа на переключке. И только после этого получали ужин: опять водянистый суп и 150 граммов хлеба. Рабский труд был средством систематического уничтожения советских людей. Прадеда забрали работать на железную дорогу. Они восстанавливали пути и ремонтировали подбитые эшелоны. Прабабушка с маленькими детьми жила в бараке: стирала и ремонтировала одежду немцам и узникам. Старшие сыновья работали у немца-помещика на сельхозработах, а потом в дневную и ночную смену на военном предприятии. Маленьким детям запрещено было играть, шуметь. В этих условиях семья прожила 2 года. Освободили семью Соломахиных в 1945 году американские войска. И они снова приехали в Белоруссию. Старый дом был сожжен. Поселились в землянке. Несколько лет назад, когда началась акция со стороны Германии о денежной компенсации малолетним узникам фашистских лагерей, мою бабушку пригласили посетить место их заключения. Она поехать не смогла, но ее младшая сестра, которая родилась в лагере, в Германии в 1944 году, со своей семьей побывала в том районе. То, что рассказала сестра по возвращении из Германии, бабушку повергло в ужас. Ни в одном концлагере на немецкой земле число убитых заключенных не было так велико как в Равенсбрюке. Тех, кто, несмотря на побои, не выполнял своего задания, отправляли на работу во двор. За особые нарушения - расстрел на месте. Безднадежным было положение больных. Ни лекарств, ни перевязочного материала для гнойных ран. Эсэсовские врачи и сестры жестоко обращались с больными. Каждому больному грозила опасность, что его отправят в газовую камеру.

В Беларуси настоящим "комбинатом смерти" являлся Тростенецкий лагерь. Здесь систематически совершалось массовое убийство людей, привезен-

ных главным образом из тюрем и других лагерей. Попавшие в этот лагерь, жили не более одного - двух дней. Сюда из Минска постоянно совершали свои рейсы машины-душегубки. В лагере смерти с полной нагрузкой работала кремационная печь, в которой сжигали трупы расстрелянных и удушенных газами жертв. Пепел из кремационной печи разбрасывался в качестве удобрения на полях, расположенного в районе лагеря подсобного хозяйства, принадлежащего управлению полиции безопасности и СД. Лагерь смерти Тростенец по количеству уничтоженных людей стоит после Освенцима и Майданека на третьем месте. В нем фашистские захватчики уничтожили 206,500 человек [1, с. 129].

В память о жертвах фашистского террора на территории бывших крупных лагерей созданы мемориалы. В урочище Тростенец, где в годы оккупации Белоруссии гитлеровской Германией находился лагерь смерти, будет создан мемориальный комплекс. В настоящее время на месте концлагеря стоит обелиск. В Тростянце покоится прах не только советских людей, но и узников немецких тюрем и лагерей, евреев из Австрии, Германии, Польши, Чехословакии. По замыслу авторов, историко-культурный комплекс "Тростенец" станет не только мемориалом трагедии середины прошлого века, но также своеобразным символом всех войн, прошедших по территории Белоруссии за последнее тысячелетие. Мемориальный комплекс общей площадью в 135 га будет включать в себя семь объектов, в том числе воссозданные пункт приема узников, непосредственно территорию лагеря, братское кладбище. На специальном плато предполагается уложить 80 символических камней - по числу войн, прошедших по территории Белоруссии за последнее тысячелетие. Историки подсчитали, что в общей сложности эти войны длились почти 250 лет. Камни будут омываться струями воды. Множество символических свечей, олицетворяющих людские души, и вечнозеленые деревья станут связующим звеном комплекса.

Орудием массового истребления советских людей служили лагеря, созданные гитлеровцами в прифронтовой полосе. Сюда фашистские преступники сгоняли мирных граждан и военнопленных под видом эвакуации из оперативной зоны. В этих лагерях вместе с истощенными и нетрудоспособными людьми они размещали инфекционных больных, специально вывезенных из различных районов с тем, чтобы распространить болезни после своего отступления среди населения и советских воинов. В марте 1944 года в деревне Озаричи бывшей Полесской области вблизи переднего края немецкой обороны действовали три лагеря. Они представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой с заминированными подступами. Никаких построек, даже легкого типа, на территории не было. Узники размещались прямо на земле. Многие из них потеряли способность двигаться и без памяти лежали в грязи. Совершенно раздетым и голодным людям строжайше запрещалось разводить костры, собирать хворост для подстилки, приближаться к проволочным заграждениям. За малейшую попытку нарушить этот режим гитлеровцы расстреливали. В лагерях смерти в районе Озаричей погибло 16520 советских граждан [3, с. 128].

Неслыханно чудовищные преступления совершали гитлеровцы в лагерях детей-доноров. Только в деревне Скобровка, близ Бобруйска, фашисты обескровили 1500 здоровых детей и подростков.

Юрась Свирка написал стихотворение «Дзеці вайны», которое читаешь со слезами на глазах:

Іх вайна напаткала не дома,
А у доме дзіцячым.
Не удалося нікога ім з родных пабачыць,

Як ваукі,
Абступілі іх карнікі - фрыцы.
З ручак кроу іх смакталі
Блішчастыя шпрыцы.

Дзеці нават не зналі,
Што кроу адавали
Тым,
Хто іхніх бацькоу і братоу забівалі...[2, с. 126]

Нацистские убийцы, осуществляя преступную политику геноцида, со страшной силой обрушили кровавый террор против советских граждан еврейской национальности. С первых дней фашистской оккупации гитлеровцы создали во всех городах и населенных пунктах, где проживало еврейское население специальные лагеря-гетто. Всего на временно оккупированной территории Белоруссии действовало не менее 163 лагеря гетто. Территория, отведенная для гетто, опутывалась в несколько рядов колючей проволокой и охранялась солдатами и полицией. Им запрещалось всякое общение с гражданами не еврейской национальности. Люди содержались в невыносимых условиях. Они совершенно не получали пищи, питаясь теми съестными припасами, которые при аресте смогли захватить с собой. У заключенных гитлеровцы отнимали одежду и обувь, ценные вещи, деньги, дорожную посуду, различные украшения и т. д. Общение с русским населением, купля продуктов питания или передача их в гетто карались смертной казнью. Массовые расстрелы, кровавые погромы привели к тому, что уже осенью 1941 года гитлеровцы почти полностью истребили всё еврейское население, находившееся в районных центрах, крупных населенных пунктах и во многих городах республики. Особенно безжалостное истребление еврейского населения совершалось в праздничные дни 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Характеристику лагерей могут дополнить показания бывшего узника. «В конце октября 1941 г., - рассказывал Г.В. Воронов: «нас русских военнопленных, в количестве 6700 - 6800 чел пригнали из города Минска в так называемый «Лесной лагерь 352», находящийся северо-западнее Минска вблизи деревни Масюковщина. Помещения, в которых мы были размещены, представляли собой 2 темных полуразрушившихся сарая

именуемых немцами бараками №21. С отверстия сверху сараев врвался вовнутрь страшный холод... Питание состояло из суточной выдачи хлеба 80-100 г и 2 кружек перлового супа, сваренного с гнилой промерзшей картошкой, вместе с соломой... Каждое утро из сараев вытаскивали 100-150 трупов, которые сваливали, как дрова, в общую кучу. В лагере в качестве наказания за так называемые «проступки» применялось длительное содержание в карцере. В одном из помещений без крыши гитлеровцы оборудовали несколько таких камер - клеток размером 1.5-2 м. На высоте 130 см была густо натянута колючая проволока. Находившийся в клетке человек не мог стоять и заходил в нее на четвереньках. Через сетку на узника, посаженного в клетку на цементный пол, шел снег, дождь. В такие клетки загоняли свои жертвы на 3-5 дней и, как правило, выносили оттуда трупы замерзших людей».

Несмотря на всю тяжесть положения и жесткость режима в лагерях, узники разных национальностей и политических убеждений создавали организации Соппротивления фашизму. Вместе с разгромом фашистской Германии была уничтожена и созданная ею система концентрационных лагерей. Многие из бывших узников лагерей навсегда остались инвалидами

Нюрнбергский процесс над военными преступлениями квалифицировал концлагеря как центры самого жестокого террора и человеконенавистничества, и со всей убедительностью показал, что фашизм у власти- это война, это уничтожение миллионов людей и продемонстрировал всю опасность возрождения фашизма для судеб мира.

Находясь под впечатлением рассказов участников войны и прочитанной мной литературы, я сочинила стихотворение и включила его в свою работу, возможно, оно и не вполне отвечает требованиям стихосложения, но оно - от души.

Мы счастливы, мы радостны - мы дети.
Мы только будущим живём.
Мы ходим в школы и на дискотеки.
У каждого есть мама, папа, дом.

В домах светло, тепло, уютно,
Всегда чисты и сыты мы
Так как понять слова бабулей наших:
- О, Боже, только б не было войны!

Бабуля, неужели это страшно очень?
Ведь, просто слово есть - ВОЙНА.
Она сказала:
- В 41-ом летней ночью
в миг изменилась вся страна.

Забыли дети, что у них есть детство,
На плечи женщин лег тяжёлый труд.

Мальчишки, даже, с малолетства
На фронт со взрослыми идут.

Потом бомбёжки, стоны, слёзы,
Потеря близких и родных,
Умерших, тысячу тифозных,
Убогих, нищих и больных...

И я, в глаза бабули глядя,
И замечая в них слезу,
Быть, может, всё не понимая,
Я проклиная ту войну!

Чтоб наше детство продолжалось,
Чтоб могли учиться я и ты,
Чтоб жизнь хорошей состоялась
О, Боже, ТОЛЬКО Б НЕ БЫЛО ВОЙНЫ!!!!

Список используемых источников

1. Великая Отечественная война Советского Народа (в контексте Второй Мировой войны) / под ред. А.А Ковалени, Н. С. Сташкевича. – Минск : Издательский центр БГУ, 2004. – с. 450.
2. Юрась Свірка «Ярданасць». - Минск, 1983. с.126.

ВЕТРЫНШЧЫНА Ў ГАДЫ НЯМЕЦКА-ФАШЫСЦКАЙ АКУПАЦЫІ

Студэнтка групы 1Фк-10

Целепень Г.Ф.

Навуковы кіраўнік

Старшы выкладчык Лебедзева С.В.

Ветрына - гэта адзін з населеных пунктаў Полацкага раёна.

Некалі і Ветрына было таксама раённым цэнтрам з буйной гаспадаркай і мноствам жыхароў. Але прайшоў час, буйнасць змянілася на кволасць, а многія жыхары пераехалі ў Полацк. Зараз гэта проста невялічкі пасёлак гарадскога тыпу, які нічым не адрозніваецца ад мноства такіх жа пасёлкаў па ўсёй нашай роднай Беларусі.

Мэта працы - даследаваць становішча Ветрына і Ветрынскага раёна ў час нямецка-фашысцкай акупацыі, якая пачалася 3 ліпеня 1941 года і скончылася 29 чэрвеня 1944 года.

Аб'ектам даследавання з'яўляецца час акупацыі і мужная барацьба народа супраць захопнікаў. Прадмет вывучэння – Ветрына.